Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 43.
Eurasian advocacy. 2023;(3(62)):43.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 347.965.45
doi 10.52068/2304-9839_2023_62_3_43

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РОЩИН Дмитрий Николаевич
Аспирант Российской академии адвокатуры и нотариата, адвокат
123056, г. Москва, ул. Зоологическая, д. 30, стр. 2, помещ. 3, Российская Федерация

Аннотация: В статье автор анализирует тенденции привлечения к уголовной ответственности по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, излагает проблемы осуществления защиты адвокатами по данной категории дел, после чего предлагает пути решения возникающих сложностей, а также совершенствования законодательного регулирования.

Ключевые слова: защита по уголовному делу, адвокатская деятельность, защита бизнесменов, предпринимательская деятельность, заключение под стражу, адвокатский запрос

Для цитирования: Рощин Д.Н. Проблемы осуществления защиты по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 2023. № 3(62). С. 43. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_43

Actual problems of advocacy practice

Original article

PROBLEMS OF PROTECTION IN CRIMINAL CASES OF CRIMES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

ROSHCHIN Dmitry Nikolaevich
Postgraduate student of the Russian Academy of Advocacy and Notary, advoacte
123056, Moscow, Zoologicheskaya str., 30, p. 2, room. 3, Russian Federation

Abstract: In the article, the author analyzes the trends of bringing to criminal responsibility in criminal cases of crimes in the field of entrepreneurial activity, outlines the problems of defense by lawyers in this category of cases, after which ways to solve the difficulties that arise are proposed, ways to improve legislative regulation are proposed.

Keywords: criminal defense, advocacy, protection of businessmen, entrepreneurial activity, detention, lawyer's request

For citation: Roshchin D.N. Problems of protection in criminal cases of crimes in the field of entrepreneurial activity = Eurasian advocacy. 2023;3(62):43. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_43

В последнее время в России отмечается ухудшение экономической ситуации. И причинами этого наряду с политической ситуацией являются недобросовестные действия участников финансово-хозяйственных отношений. Совершенствование качества правового регулирования отношений, складывающихся в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, является весьма актуальной проблемой. Немаловажное значение имеет и государственная уголовно-правовая политика в данной сфере, установление уголовной ответственности за наиболее опасные посягательства на собственность и порядок осуществления предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что преступления в сфере предпринимательской деятельности посягают на важные сферы общественной жизни. Их следствием является недобросовестная конкуренция, возникновение теневых секторов экономики, что в конечном счете обусловливает экономическую нестабильность, нарушение нормальных рыночных механизмов и последующее банкротство добросовестных участников хозяйственного оборота, монополизацию секторов экономики, рост цен, утрату рабочих мест. Однако к уголовно-правовому регулированию предпринимательской дея-

© Рощин Д.Н., 2023

тельности необходимо подходить весьма аккуратно, поскольку необоснованная криминализация нормальной предпринимательской деятельности негативно влияет на инвестиционный климат в стране, на предпринимательскую активность населения, на благосостояние общества. Недостаточный контроль за деятельностью правоохранительных органов в данной области приводит к тому, что основным мотивом привлечения предпринимателей к уголовной ответственности становится не пресечение общественно опасных деяний, а отъем собственности, передел рынка [17].

До настоящего времени достаточно распространены ситуации, когда участники хозяйственных правоотношений решают свои гражданско-правовые и корпоративные споры уголовно-правовыми формами воздействия друг на друга. В результате безосновательного вовлечения в гражданско-правовые отношения правоохранительных органов происходит криминализация обычной хозяйственной деятельности участников гражданского оборота. Экспертами отмечается увеличение так называемых «заказных» уголовных дел [9].

Вышеуказанную негативную тенденцию неоднократно отмечал Президент Российской Федерации в своих докладах [18, 19]. Обращали внимание на излишнюю криминализацию предпринимательской деятельности и представители научного сообщества [8, 11], а также практикующие юристы. Не остаются без внимания проблемы уголовного преследования предпринимателей и в докладах Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей [20].

Анализ статистических данных по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности позволяет прийти к выводу о наличии весьма негативной тенденции.

Так, по данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 2022 год было зарегистрировано 111,4 тысяч преступлений экономической направленности, из которых 39,4 % составили преступления в сфере предпринимательской деятельности (глава 22 Уголовного кодекса РФ), то есть 43,8 тысяч уголовных дел данной категории [21].

При этом, согласно представленным статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 году на рассмотрение в российские суды поступило 13,3 тысяч дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, содержащихся в гл. 22 УК РФ (статьи 169–200.6 УК РФ), из которых лишь 8,7 тысяч уголовных дел закончилось вынесением обвинительного приговора, по 55 уголовным делам подсудимые были оправданы [22].

Приведенные выше статистические данные за 2022 год свидетельствуют о том, что лишь треть возбужденных уголовных дел в сфере предпринимательской деятельности доходит до судебного разбирательства и только по каждому пятому из них выносится обвинительный приговор.

Это при том, что, как было отмечено Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, возбуждение уголовного дела в отношении предпринимателей чаще всего приводит к разорению бизнеса, а для страны и ее граждан – к потере рабочих мест. И даже если предприниматель в конечном счете докажет, что невиновен, никто не вернет ему потерянный бизнес, производственные мощности, а также утраченный персонал [23].

Как отмечают практикующие юристы, уголовное производство зачастую ведется со значительными нарушениями установленных законом процессуальных сроков, и предпринимательские преступления тут не являются исключениями. В результате попавшие в поле зрения правоохранительных органов предприниматели длительное время находятся в ситуации неопределённости, вызванной возможностью привлечения их к уголовной ответственности, что негативно влияет на экономические результаты бизнеса, нарушает деловые процессы, эмоциональный настрой в трудовом коллективе, приводит к оттоку клиентов.

Именно поэтому создание условий для эффективной защиты по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности является весьма актуальной проблемой современного российского правопорядка.

Практикующие адвокаты отмечают, что зачастую при осуществлении следственных действий в отношении предпринимателей сотрудники оперативных органов еще до прибытия защитника проводят с предпринимателями так называемые «разъяснительные беседы», в ходе которых они устанавливают круг подозреваемых по уголовному делу, а также выясняют необходимые для расследования дела сведения. При этом к предпринимателям зачастую применяются недопустимые способы воздействия, такие как запугивание, дача необоснованных обещаний об освобождении от уголовной ответственности в случае признания вины, умышленное введение в заблуждение относительно фактических обстоя-

тельств уголовного дела. Несмотря на наличие в законе положений, предусматривающих обеспечение подозреваемому до начала допроса свидания с защитником наедине и конфиденциально продолжительностью не менее двух часов, в правоприменительной практике должностные лица органов предварительного расследования часто пренебрегают данным правом подозреваемого, ограничивают время конфиденциального общения с защитником, не создают необходимые для этого условия [16].

При этом в юридических публикациях отмечаются процессуальные сложности доказывания того, что свидание подзащитного с защитником было ограничено относительно необходимой продолжительности, поскольку в законе прямо не указано, в какой форме должно быть сделано уведомление в адрес следователя о недостаточности времени свидания с защитником – в письменной или устной, а также должно ли решение об ограничении свидания с защитником оформляться следователем в виде постановления [12].

Также возникают сложности при применении на практике законодательства, направленного на минимизацию применения в отношении предпринимателей меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, еще в конце 2009 года в статью 108 УПК РФ законом, направленным на декриминализацию сферы налоговых правоотношений, была внесена часть 1.1, которая установила запрет на применение заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, связанных с неуплатой налогов и сборов, предусмотренных статьями 198–199.2 УК РФ, за исключением исчерпывающего количества случаев, перечисленных в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ [24].

После чего в часть 1.1 статьи 108 УПК РФ пять раз вносились изменения, и в последней редакции данной нормы закона [25] законодатель существенно дополнил перечень статей Уголовного кодекса Российской Федерации, к которым по общему правилу применяется запрет на применение заключения под стражу, установив две группы таких случаев.

Первая группа случаев связана с предъявлением обвинения по статьям 159 (части первая–четвертая), 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, однако с оговоркой, что это касается лишь случаев, когда указанные преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. Иными словами, законодатель выделил из «общеуголовных» преступлений случаи, когда преступные деяния носят предпринимательский характер, для которых не может по общему правилу применяться мера пресечения в виде заключения под стражу.

Вторая группа случаев связана с предъявлением обвинения по изначально признаваемым законодателем «предпринимательским статьям», к которым законодатель отнес части 5–7 статьи 159, все части статей 171, 171.1, 171.3–172.2, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190–199.4 УК РФ. Предполагается, что перечисленные преступления не могут быть совершены в отрыве от предпринимательской деятельности, и, следовательно, к ним безусловно применяются ограничения на применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Между тем используемый в части 1.1 статьи 108 УПК РФ механизм минимизации применения заключения под стражу по предпринимательским преступлениям не вызвал одобрения у членов научного сообщества [1, 3, 15]. Бизнес-сообществом в целом данные положения закона также не были восприняты как существенное послабление, поскольку на практике оговорка о том, что преступления должны быть совершены «в сфере предпринимательской деятельности», достаточно вольно трактуется в процессе правоприменения [23].

Суды чаще всего разделяют позицию следствия о том, что факт предпринимательской деятельности является лишь прикрытием для совершения преступления, которое фактически не связано с хозяйственной деятельностью подозреваемого или обвиняемого, и не усматривают предпринимательский характер преступления [26]. Встречается еще более вольная формулировка в судебных решениях, когда судьи при избрании заключения под стражу предпринимателям приходят к выводу о том, что оценка тому обстоятельству, совершено ли деяние непосредственно в сфере предпринимательской деятельности или нет, может быть дана судом только по итогам рассмотрения уголовного дела по существу, то есть после исследования в судебном заседании имеющихся по уголовному делу доказательств и вынесения итогового решения [27].

Признав «непредпринимательский характер» преступления, судьи мотивируют свои постановления об избрании предпринимателям меры заключения под стражу исключительно результатами оперативно-розыскной деятельности и утверждениями следствия, указывающими на то, что подозреваемый или обвиняемый имеет намерения скрыться от следствия или суда, воспре-

пятствовать производству по уголовному делу, а также продолжить заниматься преступной деятельностью. При этом каких-либо конкретных данных, указывающих на данные намерения подозреваемого или обвиняемого, у органа следствия, как правило, не имеется, и выводы судов о необходимости применения заключения под стражу делаются исключительно на основе того, что указанные события могут произойти [13].

Другим распространенным способом обхода положения о недопустимости применения к предпринимателям меры пресечения в виде заключения под стражу в сложившейся практике правоохранительных органов, в том числе и по прямо признанным законодателем «предпринимательским статьям», является необоснованное возбуждение уголовного дела или предъявление обвинения предпринимателям по иным общеуголовным статьям закона, в том числе абсолютно не мотивированного [2]. Наиболее распространенной тут является статья 210 УК РФ, и это несмотря на то, что в примечании к данной статье содержится безусловный запрет на возбуждение подобных дел в отношении участников бизнеса, который изначально не создавался для совершения преступлений. Тем не менее на практике обвинение по статье 210 УК РФ зачастую предъявляется предпринимателям с целью применения к ним более строгой меры пресечения, и это несмотря на отсутствие судебных перспектив вынесения обвинительного приговора [14].

Практикующие юристы отмечают, что применяемые к предпринимателям сроки заключения под стражу на период предварительного следствия и судебного разбирательства являются чрезмерно продолжительными, выходящими за грани разумных сроков уголовного судопроизводства. В результате заключение под стражу зачастую используется сотрудниками правоохранительных органов для давления на предпринимателей с целью вынуждения их признать свою вину, дать необходимые следствию показания в обмен на более мягкую меру пресечения, а также для сокращения возможностей для предпринимателя осуществлять свою эффективную защиту [5].

При этом обычно заявляемые стороной защиты ходатайства о применении более мягких мер пресечения, таких как домашний арест, запрет определенных действий и залог, отклоняются судами. До сих пор наиболее популярной мерой пресечения в российских судах, в том числе и по предпринимательским преступлениям, является заключение под стражу.

Так, согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 году судами было удовлетворено 538 ходатайств об избрании меры пресечения подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), при этом лишь 73 раза к задержанным был применен домашний арест (14 % дел), 15 раз (3 % дел) был применен запрет определенных действий, и ни разу не был применен в качестве меры пресечения залог (0 % дел). Из этого можно сделать вывод о том, что в оставшихся 84 % случаях подозреваемым и обвиняемым предпринимателям по предпринимательским преступлениям была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [22].

При этом последующий судебный контроль пересмотра судебных постановлений не является действенным способом надзора за принимаемыми решениями по мерам пресечения, поскольку чаще всего суды апелляционных инстанций дублируют в своих судебных актах выводы нижестоящих инстанций без их дополнительной проверки.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 году в апелляционном порядке по жалобам и прокурорским представлениям осуществлялась проверка правильности вынесения 30,4 тыс. постановлений районных судов по ходатайствам следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. По результатам рассмотрения указанных жалоб судами апелляционной инстанций было отменено лишь 922 судебных постановления районных судов, внесены изменения в 1,9 тыс. судебных постановлений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что более 91 % апелляционных жалоб и представлений на меру пресечения в виде заключения под стражу отклоняются судами апелляционных инстанций [22].

Как итог, представители российского предпринимательского сектора пришли к выводу, что специально предусмотренные частью 1.1 статьи 108 УПК РФ положения об ограничении применения меры пресечения в виде заключения под стражу по «предпринимательским преступлениям» не принесли ожидаемых результатов по формированию благоприятного делового климата в стране, не дали дополнительных гарантий защиты предпринимателей от излишнего уголовного преследования [28].

Весьма актуальной остается проблема изъятия в рамках следственных действий оригиналов документов, связанных с предпринимательской

деятельностью, к примеру правоустанавливающих документов, договоров с контрагентами, государственных контрактов, а также электронных носителей информации. Из-за большого количества изымаемых документов и ограниченности времени в рамках проводимых следственных действий зачастую предпринимателям не предоставляется технической возможности реализации своего предусмотренного частью 3 статьи 81.1 УПК РФ права снять за свой счет копии всех изымаемых у них документов.

Что касается электронных носителей информации, то зачастую при их изъятии предпринимателям не удается скопировать с них информацию по причине того, что сотрудниками следственных органов используется «лазейка» в законодательстве, установленная пунктом 3 части 1 статьи 164.1 УК РФ, позволяющая отказать в копировании изымаемой информации на основании того, что данная информация может быть использована для совершения новых преступлений, а также по причине того, что копирование изымаемой информации может повлечь за собой ее утрату или изменение [7].

Кроме того, несмотря на наличие в законе декларативного принципа, установленного статьей 15 УПК РФ, о том, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, фактически российское уголовное судопроизводство, особенно на стадии предварительного следствия, таким свойством не обладает.

Как установлено в статье 86 УПК РФ, среди субъектов, которым предоставлено право собирать доказательства в рамках уголовного дела, наряду со следствием указывается и защитник. Однако при системном толковании иных положений уголовно-процессуального законодательства с применением высказанных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, изложенных в некоторых его постановлениях [29], можно сделать вывод о том, что у защитника имеются существенные сложности в реализации данного права [6].

Законом предусмотрено лишь два эффективных инструмента сбора адвокатом доказательств по уголовному делу на стадиях доследственной проверки и предварительного расследования – это предусмотренное частью 1 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» право адвоката-защитника направить адвокатский запрос о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи его доверителю, а также закрепленное в части 3 статьи 86 УК РФ и части 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» право адвоката проводить опрос лица с его согласия.

При этом собранные адвокатом предметы и письменные документы, а также результаты опроса лиц с их согласия имеют возможность получить статус доказательств по уголовному делу исключительно через механизм заявленных следователю ходатайств и проведение последним ряда следственных и иных процессуальных действий, направленных на их фиксацию в качестве таковых. К примеру, следователь может допросить в качестве свидетеля лицо, которое ранее было опрошено адвокатом. Однако, как показывает адвокатская практика, зачастую следствие не вдается в оценку адвокатских опросов, отказывая в их приобщении к материалам уголовного дела по причине достаточности собранных по делу доказательств.

Еще одним кажущимся эффективным инструментом сбора доказательств стороной защиты является предусмотренное пунктом 3 части 1 статьи 53 УПК РФ право адвоката-защитника привлечь специалиста для использования его специальных познаний.

Однако на практике возникают сложности с признанием полученного стороной защиты заключения специалиста надлежащим доказательством по уголовному делу, с допросом привлеченного защитником специалиста в суде, а также с возможностью подвергнуть критической оценке выводы судебной экспертизы с помощью заключения специалиста, поскольку суды не признают их равного доказательственного значения [4].

Представляется, что доказательственный статус полученного стороной защиты в уголовном деле заключения специалиста должен быть прямо закреплен законодательно. В законодательство должны быть внесены положения не только об обязательном приобщении полученного стороной защиты заключения специалиста к материалам уголовного дела, но и об обязательной оценке его наравне с экспертным исследованием [10].

Предлагается на законодательном уровне пересмотреть действующий механизм сбора стороной защиты доказательств на стадии предварительного расследования, предоставив защитнику-адвокату эффективные механизмы сбора и предоставления доказательств наравне со следствием, что особенно актуально по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности.

Также следует согласиться с утверждением некоторых авторов о том, что настала необходи-

мость полного изъятия из уголовно-процессуального законодательства механизма избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по «ненасильственным» преступлениям, с оставлением возможности применения указанной меры пресечения по указанным преступлениям лишь в исключительных, строго определенных случаях (отсутствие места жительства у подозреваемого или обвиняемого, неустановление его личности, нарушение им ранее избранной меры пресечения, доказанное сокрытие подозреваемого или обвиняемого от органов следствия) [12].

Список источников

1. Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 103.
2. Гриненко А.В., Иванов Д.А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 94.
3. Гриненко А.В. Система принципов создает общий фон стабильности и ориентиры для формулирования конкретных уголовно-процессуальных норм, а затем и для их реализации // Адвокатская практика. 2021. № 2. С. 3–9.
4. Давлетов А.А., Чарыков А.В. Верховный Суд РФ «сворачивает» право адвоката-защитника привлекать специалиста в судебное следствие? // Российский судья. 2022. № 1. С. 60–64.
5. Диков Г. Право на освобождение обвиняемого под залог (в свете практики ЕСПЧ) // Адвокатская практика. 2009. № 3. С. 29–36.
6. Калюжный А.Н. Трансформация форм адвокатского расследования в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 44–49.
7. Клевцов К.К. Некоторые аспекты уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1. С. 109–100.
8. Колоколов Н.А. Вот тебе, предприниматель, и амнистия, вот тебе и «Юрьев день» // Российский судья. 2014. № 2. С. 32–34.
9. Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 181–187.
10. Овсянников И.В. Дискуссиям о заключении специалиста 10 лет // Законность. 2015. № 2. С. 48–51.
11. Поляков С.Б. Условия российской правовой системы для заказных уголовных дел // Адвокат. 2009. № 5. С. 68–78.
12. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Уголовное преследование как средство разрешения экономического спора: что не так в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. М.: Международные отношения, 2021. С. 385–386, 407.
13. Русман Г.С. К вопросу об основаниях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 18. С. 61–64.
14. Семенова П.К. Коммерческая организация – преступное сообщество или нет? Бизнес вывели из-под статьи об организации преступного сообщества // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 459–465.
15. Семченко С.С. Актуальные проблемы по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4–2 (56). С. 203.
16. Хвенько Т.И. Право защитника на свидание как обязательное условие для формирования эффективной позиции защиты в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 135–143.
17. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере / под ред. В.И. Радченко, Е.В. Новикова, А.Г. Федотова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 10–13.
18. Послание Президента Федеральному Собранию. Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565.
19. Расширенное заседание коллегии МВД. Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744.
20. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту РФ [Электронный ресурс]. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2021.html.
21. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677.
22. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645.
23. Доклад «Уголовное преследование по экономическим делам – 2017» [Электронный ресурс]. URL: https://www.president-sovet.ru/files/0b/01/0b01309bf35c74e445f463a329ab61e2.pdf?ysclid=lh8171fh7j299891043.
24. Федеральный закон от 29 декабря 2009 года № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Федеральный закон от 02 августа 2019 года № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30 мая 2018 года по делу № 10-9382/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 мая 2022 года по делу № 10-5360/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
28. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в 2017 году «Бизнес под уголовным прессом» [Электронный ресурс]. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/4.pdf.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 04 апреля 2006 года № 100-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Glady`sheva O.V. Pravila ugolovnogo sudoproizvodstva v otnoshenii predprinimatelej: problemy` i puti ix resheniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: E`konomika i pravo. 2018. T. 28. Vy`p. 1. S. 103.

2. Grinenko A.V., Ivanov D.A. Sovershenstvovanie mer processual`nogo prinuzhdeniya v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 2. S. 94.

3. Grinenko A.V. Sistema principov sozdaet obshhij fon stabil`nosti i orientiry` dlya formulirovaniya konkretny`x ugolovno-processual`ny`x norm, a zatem i dlya ix realizacii // Advokatskaya praktika. 2021. № 2. S. 3–9.

4. Davletov A.A., Chary`kov A.V. Verxovny`j Sud RF «svorachivaet» pravo advokata-zashhitnika privlekat` specialista v sudebnoe sledstvie? // Rossijskij sud`ya. 2022. № 1. S. 60–64.

5. Dikov G. Pravo na osvobozhdenie obvinyaemogo pod zalog (v svete praktiki ESPCh) // Advokatskaya praktika. 2009. № 3. S. 29–36.

6. Kalyuzhny`j A.N. Transformaciya form advokatskogo rassledovaniya v ugolovnom processe: problemy` pravovoj konstrukcii i praktiki realizacii // Advokatskaya praktika. 2017. № 2. S. 44–49.

7. Klevczov K.K. Nekotory`e aspekty` ugolovnogo presledovaniya po delam o prestupleniyax v sfere predprinimatel`skoj deyatel`nosti // Rassledovanie prestuplenij: problemy` i puti ix resheniya. 2021. № 1. S. 109–100.

8. Kolokolov N.A. Vot tebe, predprinimatel`, i amnistiya, vot tebe i «Yur`ev den`» // Rossijskij sud`ya. 2014. № 2. S. 32–34.

9. Kondrashev A.A. Problemy` realizacii principa nezavisimosti sudej v Rossii: ot teorii k pravoprimenitel`noj praktike // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2015. № 8. S. 181–187.

10. Ovsyannikov I.V. Diskussiyam o zaklyuchenii specialista 10 let // Zakonnost`. 2015. № 2. S. 48–51.

11. Polyakov S.B. Usloviya rossijskoj pravovoj sistemy` dlya zakazny`x ugolovny`x del // Advokat. 2009. № 5. S. 68–78.

12. Prixod`ko I.A., Bondarenko A.V., Stolyarenko V.M. Ugolovnoe presledovanie kak sredstvo razresheniya e`konomicheskogo spora: chto ne tak v Ugolovnom i Ugolovno-processual`nom kodeksax. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2021. S. 385–386, 407.

13. Rusman G.S. K voprosu ob osnovaniyax izbraniya mery` presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Vestnik YuUrGU. 2007. № 18. S. 61–64.

14. Semenova P.K. Kommercheskaya organizaciya – prestupnoe soobshhestvo ili net? Biznes vy`veli iz-pod stat`i ob organizacii prestupnogo soobshhestva // Voprosy` rossijskoj yusticii. 2020. № 8. S. 459–465.

15. Semchenko S.S. Aktual`ny`e problemy` po delam o prestupleniyax v sfere predprinimatel`skoj i inoj e`konomicheskoj deyatel`nosti // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4–2 (56). S. 203.

16. Xven`ko T.I. Pravo zashhitnika na svidanie kak obyazatel`noe uslovie dlya formirovaniya e`ffektivnoj pozicii zashhity` v xode predvaritel`nogo rassledovaniya // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2021. № 10. S. 135–143.

17. Koncepciya modernizacii ugolovnogo zakonodatel`stva v e`konomicheskoj sfere / pod red. V.I. Radchenko, E.V. Novikova, A.G. Fedotova. M.: Fond «Liberal`naya missiya», 2010. S. 10–13.

18. Poslanie Prezidenta Federal`nomu Sobraniyu. Prezident Rossii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565.

19. Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD. Prezident Rossii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744.

20. Upolnomochenny`j pri Prezidente RF po zashhite prav predprinimatelej. Doklad Prezidentu RF [E`lektronny`j resurs]. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2021.html.

21. Kratkaya xarakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar`–dekabr` 2022 goda [E`lektronny`j resurs]. URL: https://mvd.rf/reports/item/35396677.

22. Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2022 god [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645.

23. Doklad «Ugolovnoe presledovanie po e`konomicheskim delam–2017» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.president-sovet.ru/files/0b/01/0b01309bf35c74e445f463a329ab61e2.pdf?ysclid=lh8171fh7j299891043.

24. Federal`ny`j zakon ot 29 dekabrya 2009 goda № 383-FZ «O vnesenii izmenenij v chast` pervuyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

25. Federal`ny`j zakon ot 02 avgusta 2019 goda № 315-FZ «O vnesenii izmenenij v stat`i 108 i 109 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

26. Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 30 maya 2018 goda po delu № 10-9382/2018. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

27. Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 23 maya 2022 goda po delu № 10-5360/2022. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

28. Doklad Upolnomochennogo pri Prezidente Rossijskoj Federacii po zashhite prav predprinimatelej v 2017 godu «Biznes pod ugolovny`m pressom» [E`lektronny`j resurs]. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/4.pdf.

29. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04 aprelya 2006 goda № 100-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 20.05.2023.

The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 20.05.2023.